

Калмыкова Марина

Горный блюз

Кто поможет? Что ты выберешь?

16+

Марина Калмыкова

Горный блюз

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Калмыкова М.

Горный блюз / М. Калмыкова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Книга про то, что можно изменить себя, даже если немного за... Пусть с помощью волшебных сил, но и при своем непосредственном участии. Но окончательный жизненный выбор за вами.

© Калмыкова М., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Вот и послушай, дорогой читатель, как все сложилось. Про гору Азов или нет тут речь идет – неизвестно, мало ли гор по миру раскидано. А вот начало было такое или почти такое же, как у Бажова П.П. в сказе «Дорогое имячко»:

«А там, слышь-ко, пещера огромядная. И все хорошо облажено. Пол, напримерно, гладкий-прегладкий, из – самого лучшего мрамору, а посредине ключ, и вода, как слеза. А кругом золотые штабеля понаторканы как вот на площади дрова, и тут же, не мене угольной кучи, кразелитов насыпано.

И как-то устроено, что светло в пещере. И лежит в той пещере умерший человек, а рядом девица неописанной красоты сидит и не утыхаячи плачет, а совсем не старится. Как был ей восемнадцатый годок в доходе, так и остался. Охотников в ту пещеру пробраться много было. Всяко старались. Штольни били – не вышло толку. Даже диомит, слышь-ко, не берет. Хотели обманом богатство добыть. Придут это к горе, да и кричат слова разные, как почуднее. Думают, не угадаю ли, дескать, дорогое имячко, которое само пещеру откроет.

Известно, дураки. Сами потом как без ума станут. Болбочут, а что – разобрать нельзя. Имена, слышь-ко, все выдумывают. Нет, видно, крепкое заклиание на то дело положено. Пока час не придет, не откроется Азов-гора. Одинова только знак был. Это когда ещё батюшка Омельян Иваныч объявился и рабочие на Думной горе собираться стали. Так вот старики наши сказывали, будто на то время из Азов-горы как песня слышалась. Розно мать с ребёнком играет и веселую байку поет.»

Долго девка сидела у тела любимого, много слез вылилось из ее прекрасных волшебных глаз. Не нашелся никто, кто имя бы ее угадал, да и поняла она за это время, что не найдется такого. В сказе то как – золото для людей силу должно потерять, равно как для животных должно стать оно – элементом окружающей среды, не более. И люди тогда другие рождаются, и богатством не кусок металла станет, а личные накопленные качества и силы.

Был такой – имя ее знал, да вот он, мертвый лежит перед ее взором. Не истлело ни тело, ни одежда, ровно живой лежит. Но ее не обнимет, не поцелует. А ей восемнадцать. И не старится она телом, но душа ее с годами дряхнет, сохнет, черствеет, в камень превращается. Да не в драгоценный, а в булыжник обыкновенный. Приснился ей как-то давно сон – с дитятком она играет, щекочет его, а дятятко смеется, заливается. Колыбельная тогда ей пришла в уста, та, что мать ее когда-то ей пела. Вот тот смех и песню из ее волшебного сна и слыхивали старики, да давно это было, не упомнить. А сейчас – что станет девушке утешеньем, что станет счастьем ей?

Это нам кажется, что в горах все неподвижно, что жизни нет или застыла она в каменных тисках. Нет, там свои силы, свои духи обитают. Бывает, что выходят они к нам, смешиваются с нами, живут бок о бок, приглядываются, а после возвращаются к себе, оставляя нас в недоумении и печали о непознанном.

Так и девушка эта оставила все свое в пещере и пошла в мир, к людям – посмотреть на них да себя, как говорится, показать.

Время у нас сейчас такое, что на голого, да бывает, что и на мертвого, человека на улице не всегда обратят внимание. А на девушку с длинной черной косой, в блестящем зеленом узком платье, идущую босиком с холщовым мешком через плечо прямым в ломбард – и подавно. Хоть и городок маленький. Хоть и зима на дворе.

И в ломбарде мужчина больше камушки рассматривал, да песок золотой, чем на девушку смотрел. Хотя глазищи изумрудные запомнил на всю жизнь. Снились они ему всегда в ночь накануне несчастий. Смотрят в упор, будто проглотят сей час, то гаснут, то с новой силой сверкают. И думал, гадал он потом – предупреждают ли эти глаза его по ночам о надвигающихся бедах, или сами эти беды пророчат?

Обманул ведь он тогда девушку, жадность разыграла в нем, подумал, что какая такая деваха сумасшедшая – почти нагишом в мешке сокровища таскает. Решил про себя, если при-

дут кто за сокровищами – родственники ли ее, или органы какие правоохранительные, то отдаст все, нет – себе оставит. Дал он девице не мало, но раз в пятьдесят меньше, чем надо было. А та не торговалась, ухмыльнулась, глазищами сверкнула и была такова. Мужик то вроде одумался на минутку, выскочил в метель за ней – нет ее уже, след простыл. Ну он и думать забыл через некоторое время. Разбогател, да не был счастлив в жизни. А мы про него не будем, другую историю тут рассказываем.

Девушка зашла в торговый центр и через некоторое время оттуда вышла одетая как почти все девушки городка. Ей не нужно было спать, есть, пить. Ей необходимо было присмотреться к людям и понять – кто из них выглядит счастливым? Ей тоже так хотелось. И побыстрее. Потому что сердечком своим она оставалась в пещере с любимым.

Поначалу девушка зашла в несколько торговых центров, на рынок. Она видела, как загораются лица тех, кто делает покупки. Но стоило им выйти из магазинов, как лица становились опять блеклыми. Она прошлась по ресторанам и кафе, и видела, как люди выглядели более счастливыми, когда вкусно ели и много пили, но на следующий день они страдали от таких возлияний. В салонах красоты люди становились внешне более привлекательными, но счастья им это не добавляло. В спортивных залах люди тренировали тело и это приносило им радость, но до счастья было далеко. И когда она зашла в парк на детскую площадку, она поняла – ей нужен ребенок. Мамы, папы, бабушки, дети – все были счастливы! Даже если и выглядели (особенно мамы малышей) усталыми и сонными. Она захотела стать матерью, заботиться о ребенке, растить его, радоваться каждому дню, проведенному с ним.

Но самой ей ребенка родить нельзя. Так уж устроена ее сущность. И только земная, обычная женщина может родить ей его. Ее ребенка. Но нужны два камня, мужской и женский. Женский у нее есть. Вот он, на шее висит сколько она себя помнит. А мужской... Придется проститься с любимым. Зато у них будет общий ребенок. Если та женщина отдаст малыша ей. Что ж, девушка постарается, чтобы отдала.

Девушка вернулась в пещеру.

История здесь умалчивает подробности о том, каким образом девушка получила мужской камень. Для нас достаточно знать, что он у нее появился ранней весной, когда зажурчали первые ручейки и показались первые проталинки.

Но девушка не видела просыпающейся природы. В черном сверкающем платье сидела она на гладком полу пещеры и роняла слезы, которые превращались в хрусталинки и, переливаясь, могли бы порадовать, окажись на шее, любую модницу. Девушка в пещере была одна. Но на шее у нее перешептывались два чудесных камня неизвестной породы – мужской белый и женский красный. Они касались друг друга гладкими боками и вздрагивали от удовольствия, слегка искрясь.

Вера Аркадьевна шла распускающимся парком домой. Тонкий, сладкий аромат молодых листиков будоражил ее, как в юности. Изумрудные тона вокруг наполняли тело легкостью, грацией. «Все легко и хорошо, легко и хорошо», – в такт шагам носилось в голове у Веры Аркадьевны. Но вдруг наверху резко и неприятно вскричали грачи, будто выдернули ее из весны, говорили ей – твоя весна прррошла, прррошла. Вера Аркадьевна что-то так разволновалась от такого перепада чувств, что махнула своим дорогим портфелем в сторону грачей, да не удержалась на высоких каблуках – упала.

Стукнулась не больно, но обидно ей как-то стало за это. Такой перекося реальности, что как же ей, сорокалетней бабенке не распустишь нюни? Вот, лежит она тут посреди главной дорожки единственного в их городе парка, великолепнейшего в своей зарождающейся красоте, готовящегося принять в себя звонких гуляющих, катающихся, влюбленных, мечтающих и так далее. Задница в небо, разрез на юбке треснул, каблук увяз в яме с грязью (грязь то в наших парках пока никто не отменял), руки в позе «упор лежа, руки на ширине плеч», волосы при-

липли к резко вспотевшему полному лицу (ладно хоть об землю не треснулась, а то на следующей неделе в понедельник собрание), портфель в стороне.

Мимо, явно смущаясь и не зная что делать в такой ситуации, прошмыгнула стайка школьниц – старшекласниц, стройненьких, высоких, звеняще молодых. Несколько мордашек видимо пытались сдержать смешки, другие же отворачивались, как бы не участвуя в этом.

Вера Аркадьевна очень достойно, по ее мнению, поднялась, подобрала портфель, откинула волосы, осмотрела свою юбку, пошла к ближайшей скамейке – покурить. Села и обнаружила в своей руке два самых красивых камня, какие она когда – либо видела в своей жизни. Камни были будто живые – теплые – белый и красный, надеты на золотой шнурок с застежкой, легко умещались в руке. Видимо пока она вставала, то рукой неосознанно их схватила и только что поняла это. Свободной рукой она достала сигарету, прикурила, вынула мобильник, повертела его и убрала. Звонить было некому. Валера ушел обратно к жене, жена его была когда-то лучшей подругой Веры. М-да. Сейчас грела сигарета и камни в руке.

Наискосок, метрах в двадцати на скамейке сидела зеленая ящерка. Она шмыгнула в кусты и через миг оттуда вышла красивая зеленоглазая девушка в ярком изумрудном платье. Сама босиком, коса черная через плечо перекинута. Не ожидала наша девушка, что камушки попадут Вере Аркадьевне. Для старшекласниц они предназначены были, для одной из них. Родила бы девушка, а ребеночка бы в роддоме оставила, нашептали бы ей камушки; да ведь часто родители девушкам советуют оставлять деток, если сама мама еще ребенок. В наше время дети долго инфантильными остаются с такой –то опекой – родительской, государственной!

А тут Вера Аркадьевна! Упала прямо на том самом месте! Девушка задумалась – сбудется ли ее мечта? Отдаст ли ей Вера ребенка? Ведь у нее самой этот ребенок будет последним шансом стать счастливой матерью. Или просто матерью.

Девушке предстояло что-то придумать. И она тут же придумала. Недаром зимой по городу гуляла, сделала выводы о том в каких ситуациях человек себя счастливым чувствует. Иногда мамы, пока дети еще маленькие, не ощущают счастья, что с ними рядом растет и развивается жизнь, хотят, чтобы вернулась их молодость, красота, стройность, беззаботность. На самом деле они счастливы, просто не ощущают счастья. Вот наша девушка и решила сыграть на этом. Силки для Веры Аркадьевны были расставлены.

А теперь нужно, наверное, о ней самой рассказать. Женщина из местных, родители ее тоже отсюда, и бабушки– дедушки тоже. Может их предки когда –то сюда приехали, но про это Вера Аркадьевна не знала, и особо ей дела до этого не было. Жила как все, в столицу не стремилась, в областном городе сейчас бывала редко. А когда-то она была отличницей, потом одной из лучших студенток Юридической Академии, потом с горящими глазами работала юристом на заводе, пропылилась вся, поветшала, подвернулось место нотариуса, и она, не раздумывая, заняла это местечко, в материальном плане все было отлично, но скука ела ее поедом.

В личной жизни не ладилось. Первая любовь остался в большом городе работать. Поначалу они ездили друг к другу, а потом у него появилась девушка, у нее здесь молодой человек. Так и расстались, до конца даже не осознав зачем завели себе «любовей» на стороне. Ее новая «любовь» закончилась где-то через пару недель и больше ни к кому до сих пор не вспыхнула. Вера часто его, первого, сейчас вспоминала, но никогда не искала встреч, хотя знала где тот работает, и сама по работе бывала в тех местах в областном городе. Один раз встретились лет пять назад. Такой же – статный, стройный, в красивом дорогом костюме и модных очках. Чуть поседел, но глаза! Вера тогда ринулась суматошно в сторону – лишь бы не заметил, не узнал. Она – грузная, оплывшая, обабившаяся – пусть лучше вспоминает ее красоткой, тонкой и звонкой! Повернулась в нему спиной, стала рыться в сумочке, да сумочка возьми и вывалилась из рук, из нее (естественно) первыми вынырнула пачка прокладок, потом шоколадка и флажечка маленькая с коньячком. Ну! И голос знакомый, часто вспоминаемый темными одиночными ночами : «Вера, ты?».

Не убежишь же, все же и работа у нее серьезная, и он такой уже весь из себя политический деятель, не дети. Но еще чуть– чуть, и разревелась бы она от досады на себя, как девченка, сбросила бы туфли свои неудобные и бегом – на набережную, тут неподалеку, где с ним раньше гуляли влюбленные друг в друга и в свою будущую жизнь.

Подняла вещи Вера Аркадьевна тогда, положила в сумочку, выпрямилась, откинула волосы назад, приняла «лицо для клиента», как она это называла и по-деловому поздоровалась:

– Здравствуй, Павел, не ожидала тебя здесь увидеть.

И, торопясь, как бы он чего спрашивать не начал, или может наоборот о себе рассказывать, она быстро вежливо попрощалась и пошла к лифту. Закончив рабочие дела, пообедав в местном кафе, все еще сильно взволнованная встречей, она вышла из здания.

–Верка, иди сюда, – опять он. Стоит в стороне, курит, смотрит исподлобья. И челка, пусть с проседью, на глаза.

Подошла. Достала свои сигареты.

– Давно куришь?

– Давно, лет пять, наверное.

– А ведь какой противницей была, никогда говорила не закуришь. Да и пить говорила не станешь.

– Да, Павлик, жизнь такая. Работа. Дом.

– Семья? – продолжил он.

– Нет семьи. А ты?

– Есть. Жена, тройнята.

– Ничего себе! – в интонации у Веры Аркадьевны не было восхищения. Да ей неуютно стало, будто ночь пришла, а она опять в пустой квартире на кухне. Чай с коньяком, сигареты одна за другой, тупое блуждание по просторам Интернета. Бессмысленное – ни фильмов, ни книг. Соцсети она игнорировала напрочь. Неестественно ей это все казалось. Там люди общаются, а встретятся – поговорить не о чем.

– Да, Веруш, я многодетный папочка. Может – прогуляемся с тобой, вспомним прошлое, поболтаем?

– А что, папочке домой не пора?

– Не пора, Веруш, не пора, – грустно как– то это все прозвучало, но Вера Аркадьевна про себя решила – с женой в ссоре, видимо, хочет ее одиночеством воспользоваться, а потом как тогда обнять, поцеловать и попрощаться ласково навсегда.

Мелькнула мысль, что ну и пусть, проведу вечер как давно мечтала. Но гордость какая-то выиграла в ней – пусть толстая, пусть одинокая, но с женатым путаться, хоть вроде бы и с родным таким – два года они были не разлей вода – не годится для ее натуры.

Она помотала головой:

– Нет, Павел, не получится, дела у меня дома. Да и одиночество ведь разным бывает – кого тяготит, а кого ведь радует, понимаешь?

– Понимаю. Не берут или сама не идешь? – насмешка больно ударила ее в виски пульсирующей болью. Много, видимо, курила сегодня, давление поднялось.

– А тебе-то что? Домой иди, к тройнятам своим, – она подошла к краю проезжей части и подняла руку. Такси практически сразу радостно остановилось, ставя точку в разговоре. Вера, не оглядываясь, как могла грациозно залезла на первое сиденье «Волги», сказала водителю куда ехать и уже из окна помахала Павлу. Тот стоял злой, нахмуренный, в зубах сигарета. Не махнул ей.

Потом Вера Аркадьевна не раз вспоминала встречу, иногда ругала себя за гордость, выигравшую в ней тогда, иногда считала, что правильно поступила. Но могла бы с родным когда-то мужиком провести время хотя бы в ресторане, или прогуливаясь. Поговорили бы, поставили

все точки над и. Ну да ладно, дело прошлое. Но никого Вера так больше не полюбила. После того случая она решила махнуть рукой на все приличия и больше не отказывать себе ни в чем.

Один роман с клиентом, потом с коллегой, потом с парнем, который ремонтировал у нее проводку в квартире. Да мало ли было всего за эти пять лет. Отсутствием достатка материального Вера Аркадьевна не страдала, частенько ездила за границу, куда душа желала, и куда подруга Анка отправит – у той свое турагентство было, самое раскрученное в их городе. В «заграницах» Вера Аркадьевна тоже не терялась, особо не жеманилась и не капризничала. Часики ее женские тикали беспощадно. Такой вот нездоровый, мягко сказать, образ жизни бег их – часиков – совсем ускорил. И в сорок лет из зеркала на Веру Аркадьевну строго посмотрела женщина лет сразу так и не определить сколько, может и хорошо одетая и неплохо ухоженная, но старая и больная. Да, как в мультике любимом, у нее то «лапы ломило, то хвост отваливался».

К врачам обращалась, но пока не находили чего – либо серьезного, советовали похудеть, не пить, не курить, ну как обычно, не нервничать. Голод, холод и покой, естественно. А как не нервничать, если тебе сорок, ты хочешь замуж и детей, а Мужчины всей ее жизни нет? Да она бы согласилась на мужчину от которого хотела бы иметь ребенка, пусть и воспитывала бы она его одна! А все какие-то попадались не те. Может просто тех нет? Вдруг Вселенная ее породила, а ее вторую половинку еще нет или уже он жил когда-то, до нее. Тоже вот так искал ее во всех, страдал, думал, не нашел и умер.

И вот подругу лучшую потеряла. Давно они с ней дружили. Со школы еще. Потом Анка замуж вышла, дети родились, а все равно они дружили. И Вера помогла Анке бизнес свой наладить, и с детьми оставалась, и даже как-то отпустила Анку с мужем на месяц на моря, а детки с ней были. И не устала она, а ей прямо за счастье было вставать пораньше – готовить им завтрак, будить их, собирать одного в школу, другую вести в детский сад. Она специально вела девочку за руку, хотя та и ходила уже в подготовительную группу, это чтобы хоть ненадолго почувствовать себя мамой.

А потом, когда праздновали Верины сорок лет в ресторане, Анка подарила ей путевку в Тайланд на неделю и сама хотела ехать с ней, но что-то там в агентстве произошло и путевка чтобы не пропала, полетел Валера – Анкин муж. Конечно другой номер и все такое. И полное Анкино доверие. Но то ли мужчин в Тайланде оказалось мало, то ли отель супер семейный был, но Валера незаметно как-то и для себя, да и для Веры оказался в Вериных объятиях.

Когда вернулись, Валера собрал вещи и переехал к Вере. Зачем не понятно. Спать не стали они вместе. Она в спальне, он в гостиной. Старый знакомый, друг можно сказать. Совесть его за Тайланд мучила, вот и не шел домой. Дети снились, жена.

Анка извелась вся, похудела, бизнес ее почти рухнул. Это друзья доброжелательно при встрече рассказывали нашей парочке, как же без таких друзей! А продолжалось совместное проживание это месяца три от силы. Потом, видимо, Валерка с женой как-то встретился, она его простила и он, не говоря Вере ни слова, съехал. Вернулся домой. А Вера осталась опять одна. Ждать? Чего? Или кого?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.